

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МЕСЯЦ ЭЛУЛ

10 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Элуль: итог года»: двенадцатый месяц как время подведения счетов, грех тельца как грех круга, трепет, который не есть страх, и еврейское время, которое куда-то ведёт. И вплоть до призыва сличот: спящий, не погружайся в свой сон.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в месяц Элул

01 Двенадцатый месяц — месяц, когда подводят счёт

02 Не освящать будничное

03 Телец, или грех круга

04 «Вернись, дева Израиля»

05 Почему у козла не было земли

06 Трепетать — не значит бояться

07 Листки отрывного календаря

08 Шофар — не сирена

09 Земля желанная и пугающая

10 «Спящий, не погружайся в сон»

Двенадцатый месяц — месяц, когда подводят счёт

ВВЕДЕНИЕ

Элул — двенадцатый месяц, если считать от Тишрея, и шестой, если считать от исхода из Египта. В его корне, говорит рав, — кацир, жатва: плод всего года. И он сразу делает его месяцем итогов.

ВОПРОС

Что значит «подвести итог» года, если ничего из прожитого нельзя стереть?

ОТВЕТ

Элул: жатва, а по-арамейски — поиск, расследование.

Так же, как подводят баланс в любом предприятии, человек обязан в двенадцатый месяц увидеть, где он находится на самом деле. Элул — это жатва, то есть цена всего года; по-арамейски это поиск, расследование: время, когда ищут, что год действительно принёс.

Мы призваны обновить, восстановить свои отношения с текстом, со святым, с личностью — с тем Адамом, что живёт в нас, тем прекрасным Адамом, который строится, начиная с Адама Ришона. И мы за сорок дней до дарования вторых Скрижалей, в день Кипура.

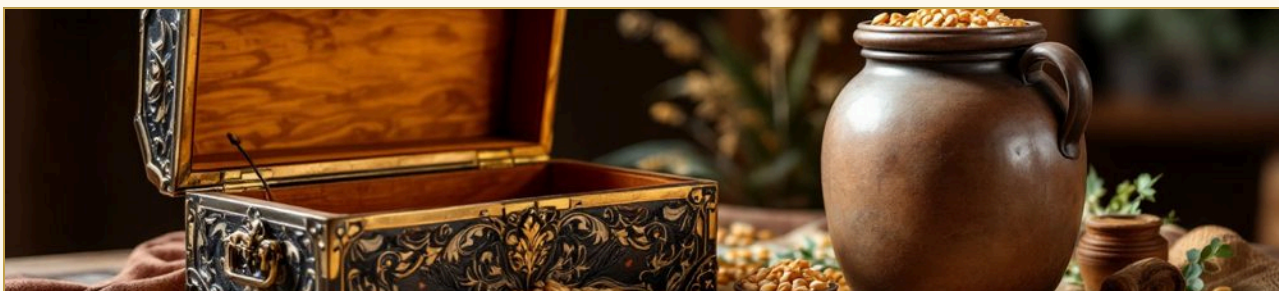
ВЫВОД РАВА

Человек обязан в двенадцатый месяц увидеть, где он находится на самом деле.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы умеем составить список сделанного; реже спрашивают себя, что это принесло. Пусть каждый назовёт «урожай» своего года: одно, что действительно выросло, и одно, что ничего не дало.

Не освящать будничное

ВВЕДЕНИЕ

Ещё прежде чем открыть месяц, рав предостерегает от соблазна всех эпох: осовременить учение Торы, сопоставить его с проблемой дня, представить его в самом выгодном свете.

ВОПРОС

Что опасного в желании сделать Тору «актуальной»?

ОТВЕТ

Рав: *«Мы освятили будничное, а не священный текст».*

Хотим мы того или нет, у нас всегда есть склонность осовременивать учение Торы. А осовременивая его, мы сопоставляем его с проблемой дня. Это сопоставление так или иначе посягает на самобытность, на саму особость Б-жественного слова.

Очень часто упор на форму, на выражение, на перевод, на толкование искажал саму суть Б-жественной вести. Это делает мицвот и слово Торы второстепенными по отношению к философскому толкованию, которое из них хотят извлечь. Нужно быть осторожными.

Украшая свой иудаизм, мы впали в увлечение красивыми формами и пренебрегли содержанием. Мы пытались освятить будничное в ущерб тому, что освятила сама Тора.

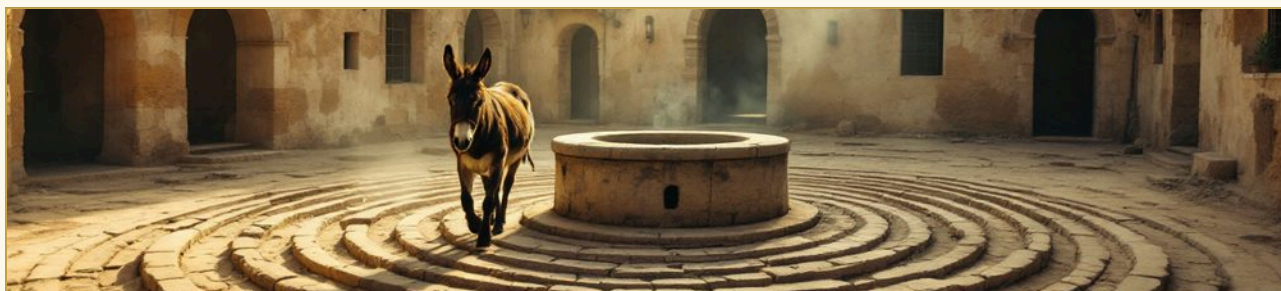
ВЫВОД РАВА

Украшая свой иудаизм, мы впали в увлечение красивыми формами и пренебрегли содержанием.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда мы говорим о Торе за столом, ищем ли мы то, что говорит текст, — или то, что подтверждает уже нами задуманное? Пусть каждый назовёт мицву, которую любит прежде всего за её «послание», и скажет, чего она требует на самом деле.

Телец, или грех круга

ВВЕДЕНИЕ

Первого Элула Моше приглашён уединиться на Синае для написания вторых Скрижалей. Дарованное тогда прощение касается конкретного греха — золотого тельца. Рав видит в нём грех, который не принадлежит прошлому, потому что он возвращается.

ВОПРОС

Почему грех золотого тельца — грех «циклический» — и в какой форме он возвращается к нам?

ОТВЕТ

Эгель — телец; агула — круг.

Первые Скрижали были неподходящими: целиком навязанные свыше, они не соответствовали тому, что народ действительно мог исполнить, что он мог принять. Вторые сопровождаются движением возвращения и прощением: прощением греха тельца.

Этот грех цикличен: он возвращается, как грех Адама Ришона. Эгель, телец, — это агула, круг. Это когда погружаются в рутину и даже предписания Торы ополнены настолько, что мы исполняем их без каваны, не усваивая их в самой глубине себя.

Прощение Элула касается и смешения: народ путал святость Моше со святостью Святого, благословен Он, переносил на Моше могущество Творца. Мы обязаны уважать наших учителей и мудрецов и испытывать перед ними трепет — но не до того, чтобы их обожествлять или делать их абсолютными ориентирами.

ВЫВОД РАВА

Эгель, телец, — это агула, это круг.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какую мицву мы у себя исполняем «по кругу», уже не задумываясь? Пусть каждый выберет одну и скажет, сколько каваны он хотел бы в неё вернуть до Кипура.

«Вернись, дева Израиля»

ВВЕДЕНИЕ

У лекарства от рутины есть имя: милат а-лев, обрезание сердца. А знак месяца Элул — Бтула, Дева. Рав читает их вместе, в свете призыва пророка Ирмеяу.

ВОПРОС

Что может значить «вновь обрести девственность» для человека, который уже жил, боролся и совершал ошибки?

ОТВЕТ

«Шуви, бтулат Исразль» — Вернись, дева Израиля (Ирмеяу 31).

Это не игра слов: это идея, которую наши мудрецы выразили в этом поиске девственности. Вернись, дева Израиля: нужно вновь обрести эту девственную чистоту духа.

На протяжении жизни мы сталкиваемся с многочисленными испытаниями, и невозможно, чтобы где-то в том, что мы делали, мы не нанесли пыли, песка, грязи. Всё это нужно отполировать благодаря месяцу Элул.

Ведь Элул называется месяцем рахамим, месяцем милосердия: тем, в котором Святой, благословен Он, простил Свой народ.

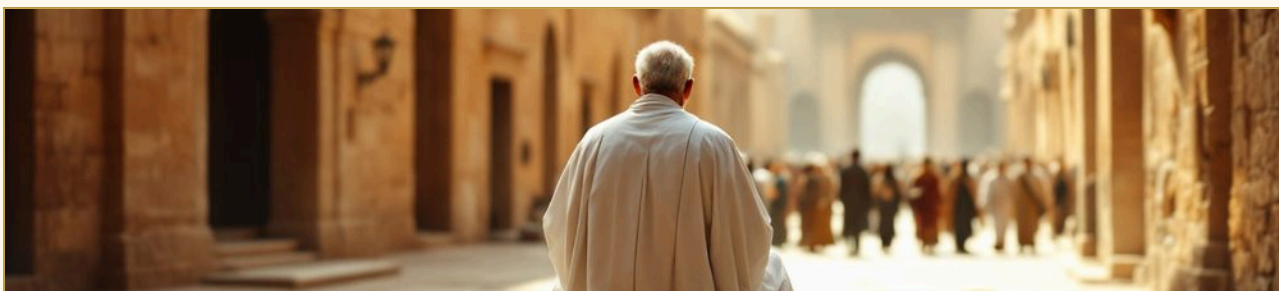
ВЫВОД РАВА

Нужно вновь обрести эту девственную чистоту духа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какая «грязь» этого года ещё прилипла к нашей обуви — ссора, обида, дурная привычка? Пусть каждый скажет, что он хотел бы «отполировать» до Рош а-Шана.

Почему у козна не было земли

ВВЕДЕНИЕ

Месяц Элул открывается главой Шофтим: «Судей и стражей поставь себе». И сегодня мы молимся о том, чтобы вернулись наши судьи, как прежде. Рав останавливается на тех, кто должен служить ориентиром для народа.

ВОПРОС

Почему те, кто воспитывает и судит народ, не должны были ничем владеть?

ОТВЕТ

«Судей и стражей поставь себе» (Дварим 16:18); «Ашем — удел его» (Дварим 18:2).

Когда правосудие сбивается с пути под влиянием политических соображений, внутренних махинаций, у народа, к сожалению, больше нет ориентира. А ориентир — это козн, это учитель, который воспитывает, это судья: они — воспитатели народа, те, кто выступает образцом.

Поэтому у козна не должно было быть клочка земли для обработки, не должно было быть вложений в недвижимость, никакого иного занятия, кроме преданности делу своего народа. В Израиле Ашем — их владение, их удел: они должны быть в распоряжении народа.

Народ обязан обеспечивать их нужды. Но козны не должны были быть заняты своим имуществом, своим богатством, желанием получать подарки: нужно было оберегать правосудие и воспитание от всякой субъективной склонности, от всякой частной направленности.

ВЫВОД РАВА

Нужно было уметь оберегать правосудие и воспитание от всякой субъективной склонности.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто у нас «ориентиры» — родители, учителя, бабушки и дедушки? И что может сделать наши советы менее свободными: наши интересы, наш комфорт, наша репутация?

Трепетать — не значит бояться

ВВЕДЕНИЕ

При звуке шофара, говорит рав, нам нужно вновь обрести ират шамаим, трепет перед Небесами, который мы утратили. Но это слово пугает. А наши мудрецы говорят, что мир был сотворён, чтобы научить человека трепету.

ВОПРОС

В чём разница между трепетом и страхом — и почему мир будто бы был сотворён, чтобы научить нас трепету?

ОТВЕТ

«И а-Элоким сделал так, чтобы трепетали перед Ним» (Козлет 3:14).

Трепетать — не значит бояться. Страх — это внешняя угроза. А трепет состоит просто в том, что мы осознаём: не всё зависит от нас. Мы соучастники предприятия, цели, но над человеком есть Творец, Который управляет миром — и управляет им день за днём.

Так и почтение к родителям сопровождается трепетом; и почтение к учителю тоже: это способ признать его честь. Именно трепет держит нас в напряжении перед царём, которого мы уважаем. Как же не испытывать его перед Владыкой владык?

Подлинное служение Б-гу — то, что держит нас в напряжении перед тем, что мы делаем: не из страха, а потому что мы во что бы то ни стало хотим, чтобы предпринятое удалось, и боимся растерять силы, не справиться со своими испытаниями.

ВЫВОД РАВА

Трепетать — не значит бояться.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что сейчас держит нас «в напряжении» — проект, экзамен, ребёнок? Это страх или тот трепет, что хочет добиться успеха? Пусть каждый скажет, что он боится провалить в этом году и почему это для него важно.

Листки отрывного календаря

ВВЕДЕНИЕ

У еврейского календаря есть особенность: у дней нет имён — день первый, день второй... — имя носит лишь Шабат. У недель и лет тоже нет имён. Имена есть только у месяцев — заимствованные из Вавилона и наполненные новым смыслом.

ВОПРОС

Что значит жить «на обочине своего времени» — и почему рав видит в этом идолопоклонство?

ОТВЕТ

Шабат, шмита, йовель: время, направленное к седьмому тысячелетию.

Прошедший день не обновляется другим днём: другой день отличается от вчерашнего, это иной вклад, иное время. Есть время без начала и конца — то, что задаёт ритм истории всех народов. История же еврейского народа выстроена временем, у которого есть начало, конечная цель, назначение.

В неделе это Шабат; в цикле лет — шмита; каждые пятьдесят лет — йовель, новый взгляд на историю в перспективе. И всё это нацелено на седьмое тысячелетие: канун седьмого тысячелетия подобен кануну Шабата.

Мы живём не в пустом времени, которое нужно заполнить: у времени есть содержание. Либо ты сживаешься со своим временем — и идёшь в верном направлении, либо живёшь на обочине этого времени. Ведь первое определение идолопоклонства — не видеть целого в развитии истории и смотреть на жизнь как на листки календаря, которые отрывают день за днём.

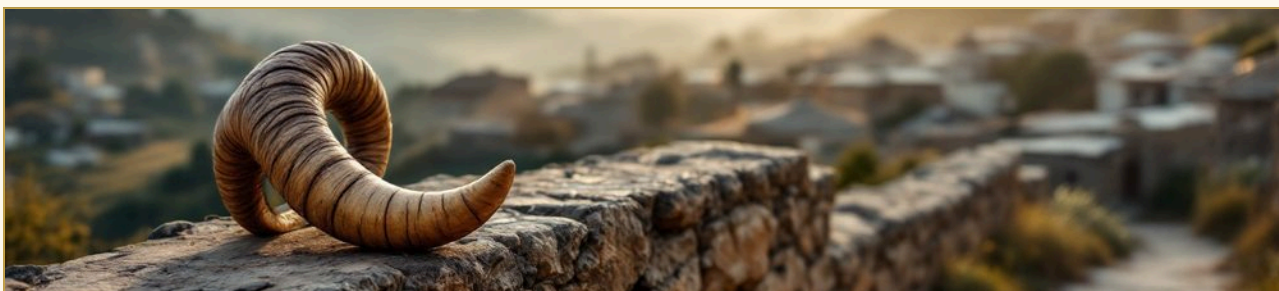
ВЫВОД РАВА

У времени есть содержание.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

На что похожа наша неделя — на отрываемые листки или на путь к Шабату? Пусть каждый скажет, что этот год «подготовил» в нём, как канун Шабата готовит Шабат.

Шофар — не сирена

ВВЕДЕНИЕ

В шофар трубят со второго дня Элула. Ари и «Сефер Ецира» сопоставляют каждый месяц с одной из способностей человека: для Элула это ходьба — с левой ноги. Рав выводит из этого, чего ждёт от нас шофар.

ВОПРОС

От чего предостерегает нас шофар Элула и что он просит нас сделать?

ОТВЕТ

«Сефер Ецира»: двенадцать месяцев и двенадцать способностей человека.

Шофар — призыв вновь обрести утраченный трепет. Когда погружаешься в рутину, страдаешь непомерной самоуверенностью: мы думаем, что мы хозяева всего, и грешим гордыней. Можно быть знатоком закона, очень соблюдающим: мы так удобно устроились в своих отношениях с Ашемом, что начинаем путать «ани», «я», и «Ата», «Ты».

Тогда мы забываем высшее измерение Того, Кто ускользает от всякого постижения: измерение трансцендентного и измерение будущего. И мы теряем весь плод года, весь урожай года.

Элul — это ходьба с левой ноги: месяц, когда проверяется вовлечённость человека в мир. Если бы в городе завывала сирена, все побежали бы в укрытия. А шофар просит тебя задуматься в самом себе: ты утратил смысл языка, своё направление в жизни — нужно его вернуть.

ВЫВОД РАВА

Тогда мы теряем весь плод года, весь урожай года.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В какой области мы стали так уверены в себе, что больше никого не слушаем? Пусть каждый скажет, где у него ощущение, что он «уже знает», — и что он мог бы там открыть, если бы снова двинулся в путь.

Земля желанная и пугающая

ВВЕДЕНИЕ

После Шофтим идёт Ки таво: «Когда войдёшь в страну...» Рав видит здесь напряжение, которого Тора не скрывает: она так желала поселения народа на его земле — и так же его страшилась.

ВОПРОС

Почему Тора страшится того, что сама обещала, — поселения народа на его земле?

ОТВЕТ

«Когда войдёшь в страну, которую Ашем, Б-г твой, даёт тебе в удел» (Дварим 26:1).

Тора так желала поселения еврейского народа на этой земле — но насколько она его желала, настолько и страшилась. Почему? Потому что пустить корни на земле и поверить, что это благодаря мне, благодаря моей силе нам удалось построить страну, — вот это и есть гибель народа: его внутренняя гибель.

Это глава проклятий, которую мы читаем перед Рош а-Шана, и мы завершаем её просьбой: пусть закончится год со своими проклятиями и начнётся год благословения.

А благословение в том, что, как бы ни стремился еврейский народ сам себя разрушить, он остаётся. Б-г хранит его. Нужно лишь, чтобы мы это осознали — и проявили в эти сорок дней волю выйти из рутины, из жизненной колеи.

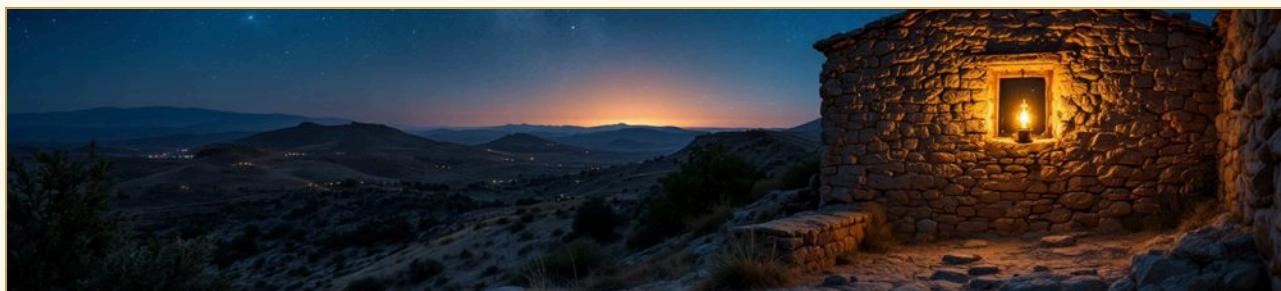
ВЫВОД РАВА

Поверить, что это благодаря моей силе нам удалось, — вот это и есть внутренняя гибель народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

О каком успехе этого года нам хочется сказать: «это благодаря мне»? Пусть каждый назовёт тех — и Того, — без кого его бы не было.

«Спящий, не погружайся в сон»

ВВЕДЕНИЕ

Слихот начинают в Рош Ходеш у сефардов — сорок дней — и за несколько дней до Рош а-Шана у ашкеназов. Неважно, каков обычай, говорит рав: важно то, к чему они призывают, — так, как сформулировал это, по его словам, рабби Йеуда а-Леви.

ВОПРОС

Чего требует этот призыв от спящего — и почему он говорит ему об особом статусе?

ОТВЕТ

Стихотворение из слихот, которое рав приписывает рабби Йеуде а-Леви: «Спящий, не погружайся в свой сон».

«Спящий, не погружайся в свой сон; оставь свои низости; удались от образа жизни всех прочих людей. Ты не такой, как они». Так же как ты требуешь статуса для себя и своей семьи — из достоинства, из самолюбия, — знай, что в семье народов у тебя особый статус.

Подними свой взор к высотам, чтобы служить Твердыне, предшествовавшей всему; иначе не исчезнут ли отблески твоего собственного света во тьме? Взгляни заново на творение, на его красоту, и вдохновись им.

Он выковал тебя по Своему образу, бе-целом: Он даёт тебе время сотворить Адама — человека, чья мера простирается от одного края земли до другого, одновременно вселенского и созданного по образу Б-га. И именно слихот, читаемые каждый день, окружают и обуславливают это движение возвращения к Б-гу.

ВЫВОД РАВА

Взгляни заново на творение, на красоту этого творения, и вдохновись им.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какую красоту творения мы перестали видеть по привычке — пейзаж, лицо, трапезу? Пусть каждый назовёт одну и скажет, что она вдохновляет его сделать в наступающем году.